

ИЗ ИСТОРИИ ТУЛЬСКИХ ЗАВОДОВ И ФАБРИК

Евгений Воропаев

ТОЗ В ЭВАКУАЦИИ

Евгений Григорьевич Воропаев — известный в Туле человек. Он стоял у истоков создания в 60-х гг. «Тулэнерго», Заслуженный энергетик Российской Федерации, член Союза журналистов России (ранее — СССР), сейчас профессор Тульского госуниверситета им. Л. Н. Толстого. Автор ряда книг о предприятиях энергетики Тульской области. Участник трудового фронта в Великую Отечественную войну, чему и посвящен публикуемый ниже очерк, которым, следуя горьковским традициям, мы открываем новую рубрику журнала.

1. Война позвала в дорогу

...1941 год. Началась новая страница в жизни советских людей — мобилизация всех сил страны на отпор врагу, перестройка всей жизни на военный лад. Люди жили думой — разгромить врага. Так жили и рабочие на Тульском оружейном заводе. Если в 12 часов дня у станка появлялся красный флажок — значит дневная норма выполнена за 3,5 часа.

Все больше и больше красных флажков появлялось задолго до конца смены. Досрочное выполнение норм, совмещение профессий, двухсотники, трехсотники, многостаночники — вот самые распространенные формы ударного труда с первых дней войны предприятия. ТОЗ в июле 1941 года выпускал 88 тысяч самозарядных винтовок и 7 тысяч снайперских. Введен был и новый порядок работы: 11-часовая смена, отмена отпусков.

Фронт требовал солдат, и завод не досчитывал около 2 тысяч рабочих. Для нового пополнения не было жилья. Даже кинотеатры «Спартак» и им. Степанова были использованы под общежитие.

В августе завод выпускал 100 тыс. винтовок СВТ. Но были и трудности. Если, например, до войны завод получал 68 вагонов металла в месяц, то в июле на завод пришло всего 14 вагонов. Приходилось заменять марки сталей, менять технологию производства. В городе участились бомбежки; горели заводские цеха и жилые дома.

Во второй половине сентября завод был остановлен. В октябре 1941 года Народный комиссар вооружения Д. Ф. Устинов издал приказ об эвакуации завода на Урал.

Ветераны помнят, с какой болью завод останавливали. «Легче создать новый завод, чем остановить старый», — вспоминают они. Имел важное значение психологический момент. Завод, работавший более 2-х столетий, вдруг внезапно должен был прекратить свое существование. И не просто выключить моторы, закрыть ворота. Нет, нужно срочно и быстро уехать. Куда? На Урал, в Сибирь? Предстояла задача как лучше поднять и срочно отправить большое количество оборудования, незавершенного производства, инструменты, металл, тысячи рабочих и их семьи.

Погрузка осуществлялась ночью, так как днем вражеские самолеты постоянно бомбили город. Последний эшелон с оборудованием ушел 30 октября, в самый разгар ожесточенной схватки на южной окраине города.

Перед туляками была поставлена задача: произвести перемещение военного завода в глубокий тыл страны с минимальным его простоем и кратчайшим сроком для пуска.

По заданию Наркома в небольшой городок Оренбуржья в конце августа прибыла бригада специалистов Государственного строительно-проектного института НКВ, руководимая Василием Ивановичем Смирновым.

Ей предстояло определить возможности размещения в Медногорске Тульского оружейного завода на свободных площадях действующего медно-серного комбината. Предполагалось также строительство новых производственных корпусов и инженерных коммуникаций.

Внимательно изучив обстановку, В. И. Смирнов доложил в Наркомат, что завод в Медногорске разместить можно, а прибывающих людей предстоит на первое время определить в порядке исключения в квартирах местных жителей.

Срочно строились бараки для жилья, реконструировалась ТЭЦ. Помещение автогаража приспособили под инструментальное производство.

Все вопросы размещения завода и расселения людей согласовывались с горкомом ВКП(б) и горисполкомом. Для выполнения подготовительных работ по размещению тульских оружейников была создана структура — завод № 621. Временное исполнение обязанностей директора завода было возложено на В. И. Смирнова.

Через 12 дней был сформирован руководящий состав предприятия, который возглавил Николай Ильич Зайцев. Главным инженером был назначен Василий Николаевич Мичков, а заместителем директора по капитальному строительству — Константин Николаевич Чернопяттов.

Спустя месяц, по железной дороге прибыл эшелон с работниками и оборудованием Тульского завода № 314.

Сроки и установку, монтаж и пуск оборудования отводились минимальные. Все прибывшие с эшелонами люди, а также местные жители использовались на разгрузке оборудования и материалов. Одновременно прокладывались инженерные коммуникации, подключались к электросети станки. Нередко станки начинали работу даже при отсутствии крыши над головой. Строительно-монтажные работы выполнялись специализированными бригадами. Среди начальников бригад (заметим, не бригадиров, в начальников) были назначены Н. Ф. Елисеев, П. Н. Орехов, Г. И. Архипов, К. П. Фадеев, П. А. Колесников и др.

Бригады работали в две смены по 12 часов в сутки без выходных. Точнее один выходной в месяц все-таки был, но для того чтобы осуществить пересменку. Несмотря на огромную усталость, люди, понимая обстановку, не роптали. Если первые 12 бригад были сформированы в основном из местных жителей, то в следующие 28 вошли туляки, прибывшие в конце октября. 26 ноября 1941 года официально начал работать в городе Медногорске тульский оружейный завод № 314.

Руководство завода было поручено прибывшим из Тулы Алексею Алексеевичу Томилину и Константину Николаевичу Рудневу.

Как только приступил к своим обязанностям, А. А. Томилин издал приказ о начале работы завода, в котором подтверждалась заранее разработанная в Туле структура предприятия. Было решено сохранить ранее существовавшие номера цехов, номенклатуру изделий и прежних руководителей подразделений.

На новом месте руководители цехов и отделов вместе со своими коллективами осуществляли расстановку оборудования на отведенных для них площадях. Из-за недостатка техники сгружаемое с железнодорожных платформ оборудование вручную, на стальных листах, волоком перетаскивалось в корпуса.

В декабре 1941 года первоначально из привезенных готовых деталей началась сборка и пристрелка боевых винтовок. Всего за декабрь выпущено из сборочного цеха (начальник цеха Николай Михайлович Пантелеев) 9900 самозарядных винтовок.

К январю 1942 года в основном были задействованы все производственные цеха завода. Рождался завод в тяжелых условиях. Рабочие работали без выходных в две смены по 11 часов. Корпуса не отапливались. По предложению главного энергетика завода Михаила Петровича Булата возле основного корпуса поставили паровоз для отопления помещений. И хотя температура в них была низкая, но все-таки плюсовая. Для выполнения больших объемов строительных работ была привлечена строительная организация «Ормедь-строй», две военно-строительные роты по 250 человек, заводской строительный цех (начальник Алексей Павлович Буколов).

Местные жители с пониманием приняли рабочих Тульского оружейного завода. Все прибывшие из Тулы, а затем из Сталинграда, Смоленска, Гомеля и других городов были размещены в самом городе и близлежащих поселках: Никитино, Заречный, Ракитянка, Херсонка, Блява, Рысаево, Блявтамак. На работу и с работы работники завода ездили на трудовом поезде. Рабочий день начинался с 8 часов утра до 19 час. 45 мин. вечера с перерывом на обед на 45 минут. Из Тулы в Медногорск эвакуировались около 4 тысяч человек и 500 человек из других городов.

Этого было недостаточно для массового производства оружия. Поэтому производилась мобилизация мужчин и женщин из разных районов Оренбургской области на «трудовой фронт». Таким методом только в 1942 году было принято на завод 6282 человека. Вскоре численность работающих на заводе возросла до 12 тыс. чел. Росли и барачные городки. И хотя они предполагались как временные жилища, они еще долгие годы служили людям кровом.

В одном из корпусов была оборудована душевая, где по графику работающие могли мыться горячей водой один раз в 10 дней. В отстроенных общежитиях рабочие после смены первоначально отдыхали на общих нарах. Постепенно сплошные стали заменяться на двухэтажные топчаны. Не единичными были случаи, когда рабочие оставались ночевать в заводе. Трудно было с обеспечением одеждой и обувью. В цехе № 31 было организовано изготовление брезентовой обуви, в зимнее время — с утепленной подкладкой. За успешное проведение эвакуации завода и восстановление его на новом месте большая группа руководителей была награждена орденами и медалями.

Тяжелые испытания уральским климатом и напряженным трудом не сломили дух тульских оружейников. В новых условиях они продолжали изготавливать оружие, столь необходимое для нашей армии.

2. Медногорский завод №314

Новый завод не только выполнял государственную программу, но и перевыполнял ее, доводя ежемесячный выпуск винтовок до 55 тысяч штук. В начале 1942 года перед коллективом была поставлена новая задача: не снижая темпов выпуска винтовок, освоить производство авиационных пушек. Началось строительство новых производственных корпусов.

Новая продукция потребовала внедрения механизации производственных процессов: грузовых подъемников, непрерывных транспортеров. На производстве пушек отличились мастер (отладчик) Н. А. Морозов и ствольщик высокой квалификации М. П. Стрекопытов, начальник самого мощного на заводе инструментального цеха Ф. Н. Рябиков.

Со временем рабочие и служащие пообносились, ибо купить что-нибудь в магазинах было невозможно. Как уже упоминалось выше, на заводе был создан цех по пошиву одежды и обуви. И хотя телогрейки и брюки были грубоватыми, а подошва на брезентовых ботинках была деревянная, все же это сберегало здоровье, а может быть и жизнь тысячам тружеников.

Сохранился приказ директора завода, в котором, в частности, говорится: «Отмечая низкое качество изготавливаемой цехом № 31 обуви на деревянной подошве, что является недооценкой этого вида обуви и беспечностью руководителей цеха, приказываю: практику работы «на швырок», с целью показа количества выпущенной обуви, немедленно пресечь. Обувь делать чисто и прочно. Предупреждаю Королева И. И, что за невыполнение моего приказа привлеку к строгой ответственности».

Суровые уральские зимы леденили души даже местных жителей. Туляки приехали сюда практически неподготовленными. Продуктов по карточкам не хватало. Буханка хлеба на рынке стояла тогда 200 рублей, килограмм меда — 500, спичечный коробок махорки — 25 рублей. Женщины ходили в села менять вещи на хлеб и продукты. Неполноценное питание скашивало рабочих. 12—14 часов тяжелого физического труда приводило к обморокам, иногда и к смерти.

Для улучшения питания тружеников была организована стахановская столовая, где выдавался дополнительный обед без карточек. К весне на базе совхоза «Ильинское» появилось подсобное хозяйство, в котором было 1300 гектаров пахотной земли под овощные и зерновые культуры, работало 13 тракторов, несколько лошадей, десяток верблюдов. Откармливались поросята, имелось полсотни коров, немного овец. Руководство этим хозяйством было возложено на Н. И. Полухина. Весной 1942 года всех работающих обеспечили землей под индивидуальные огороды и посеы, семенным картофелем. В течение первой половины 1942 года в цехах были оборудованы буфеты. Построена баня в пос. Никитино, корпус для ремесленного училища, два молодежных общежития, детские учреждения и амбулатория. Руководство завода как могло заботилось о квалифицированных специалистах. Это характеризует приказ № 601 от 29 декабря 1942 года, написанный после посещения больного ветерана завода: «Старейшего производственника завода мастера цеха № 18 Сундукова Владимира Михайловича, честно проработавшего в заводе 50 лет, мастера, чей участок первым был пущен в городе Медногорске после эвакуации из Тулы, премирую:

1. Меховой курткой с валенками.
2. Обязываю начальника цеха № 15 изготовить 4 табуретки и стол и доставить на квартиру Сундукову.
3. Начальнику ОРСа выдать для восстановления сил т. Сундукову, перенесшего болезнь: 5 кг галет, 2 кг мяса, 1 кг соли, 1 кг сливочного масла, 1 кг кондитерских изделий, 50 гр. чая.
4. Приказываю начальнику ЖКО доставить т. Сундукову топливо».

Трудно перечислять всех тружеников, которые самоотверженно трудились на заводе в грозные военные годы. В последующих материалах мы постараемся показать трудовую доблесть на имеющихся в нашем распоряжении примерах.

Лучшими производственными мастерами того времени были: Г. С. Корсунов, И. Д. Громов, В. Н. Запрудер, Д. В. Чижов, В. А. Москвичев, С. В. Никитин. Среди передовых рабочих выделялись: В. Н. Греков, В. И. Слукин, А. И. Козлов, И. Я. Дружинин, Г. В. Воропаев, А. Н. Федосеев, В. И. Харитонов, И. Г. Новиков, Н. М. Суча-

тов, А. Г. Щенев, А. С. Козлов, А. Н. Болдырев и многие, многие другие. Пусть простят нас читатели за то, чьи фамилии мы не назвали. Они всегда в наших сердцах, их сотни, тысячи, и люди благодарны им.

Много лестных слов можно оказать о первых директорах: А. А. Томилине и К. Н. Рудневе, на плечи которых легла тяжесть первых военных лет. А. А. Томилин вскоре был переведен на другой завод (в г. Златоуст), а К. Н. Руднев руководил предприятием с 1943 по 1946 годы.

Трудовую деятельность Константин Руднев начал в 1929 году электромонтером. В 1930—35 г. г. учился в Тульском механическом институте, окончил его по специальности инженер-механик по холодной обработке металлов. После окончания института работал в ЦКБ-14 Наркомата вооружения инженером-конструктором. В 1940 году назначен главным инженером завода № 314. В 1946 году был переведен в Москву и работал на высших должностях, был министром приборостроения, председателем государственной комиссии по космонавтике, провожал в полет Ю. А. Гагарина, удостоен звания Героя Социалистического Труда. Высокие организаторские и инженерные способности проявили в те годы М. П. Булат, Н. Д. Пряничков, Н. И. Радченко, В. И. Туркин, В. Н. Смиренский, И. Д. Тимофеев, М. Ф. Ардашев, М. Н. Губанов, С. Н. Евсеев и многие другие.

В Туле вместе с Рудневым учился и работал Иван Михайлович Михалев, позже главный инженер Медногорского завода № 314.

Способности И. М. Михалева были замечены еще до войны. В 1938—39 годах Наркоматом оборонной промышленности он был командирован в США для отбора и закупки оборонной промышленности. За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны ему присужден ряд высоких правительственных наград. Носил звание Героя Социалистического Труда. Долгое время после войны он работал начальником ЦКИБ и ССО в г. Туле. Среди партийных и комсомольских вожakov выделялись: А. А. Леонов, С. П. Левашов, К. В. Сундуков, В. И. Гольшев, Д. И. Чехонин, А. Н. Соколов, Б. В. Двориков, П. Г. Милашич, М. С. Хромова и др.

Вспоминаются строки из моей переписки с А. А. Леоновым, в которых он писал:

«...На заводе хронически не хватало рабочих. В резерве были женщины с детьми. Пришлось «потрясти» городские власти по выделению помещений для садов и детских яслей. 650 матерей смогли вскоре включиться в работу для фронта.

...В партком как-то зашла женщина, разрыдалась. Протянула две бумажки — похоронки на сыновей. Узнал, что ее муж-коммунист хочет уйти на фронт, отомстить за детей. «Как же мне теперь жить одной», — не успокаивалась она. Я что-то пообещал, хотел помочь. Вытирая слезы, женщина вдруг сказала: «Не надо, я согласна, хотела поделиться своим горем».

Эвакуированные на Урал оружейники не теряли связи с родным городом. Туляки, и в первую очередь первый секретарь обкома В. Г. Жаворонков, живо интересовались жизнью земляков в эвакуации. В заводской многотиражке «Ударник» и газете «Медногорский рабочий» печатались материалы о жизни Тулы, рассказывалось о героической обороне города, подвигах его защитников.

3. Юные гвардейцы трудового фронта

19 ноября 1941 года по приказу Чкаловского областного управления трудовых резервов из эвакуированных РУ, ФЗО, ЖУ Тулы, Острогжска, Мариуполя, Ворошиловграда, Одессы, Бобруйска, Москвы, Ленинграда и других городов на базе оружейного завода было создано ремесленное училище № 7. Учащихся было 1200 человек, большинство из них — воспитанники детских домов. Первым директором был наш туляк-оружейник Виктор Алексеевич Костромин. Свою трудовую деятельность

В. А. Костромин начал с 15 лет на Тульском оружейном заводе слесарем, рядом с отцом — потомственным оружейником. Затем была учеба в ФЗУ, техникуме. Позже он возглавил коллектив учебного заведения, названного Тульским РУ-1.

Когда началась Великая Отечественная война, вместе с рабочими завода № 314 ремесленное училище было эвакуировано на Урал. С учащимися и мастерами В. А. Костромин прибыл в Медногорск. В поселке Никитино было 2 кирпичных дома и 4 деревянных барака. А учащихся было 1200 человек. Их надо было разместить, одеть, обусть, обеспечить питанием. Трудности были большими, спали на топчанах, набитых соломой. Но опытный руководитель, хороший организатор Виктор Алексеевич вместе с мастерами, своими заместителями Д. А. Рыжиком, Б. Т. Галиневичем, И. В. Полуниным, И. Ф. Киржацким много сил и времени отдавали тому, чтобы не чувствовалось больших неудобств.

Учащиеся под руководством своих мастеров, восстанавливали цехи завода и уже в первый месяц выпускали продукцию для фронта. В тот грозный 1941 год к станкам вставали подростки, еще совсем дети, заменившие ушедших на фронт отцов и старших братьев. И работали, да так, что не только выполняли, но и перевыполняли нормы выработки.

«Все для фронта, все для Победы! — вот девиз комсомольцев тех лет, 200—300 процентов плана не были для многих из них пределом. Ремесленники в первый месяц производственной практики заняли ведущее место в заводе. Их руками было сделано продукции на сумму 424798 рублей. За всю войну эта сумма составляла 41 млн. рублей. 1942 год был самым напряженным и в то же время богатым по результатам деятельности училища во время войны.

Еще в 1941 году в РУ-7 создается комсомольская организация, в которой состояло 60 человек. Секретарем ее был избран В. П. Котляров. Комсомольцы были инициаторами всех лучших начинаний в училище. В августе 1942 года училищу было вручено переходящее Красное знамя Чкаловского управления облтрудрезервов и обкома ВЛКСМ. С октября 1942 года училище попеременно занимало второе и третье места во Всесоюзном социалистическом соревновании. Итогам соревнования, которым были охвачены все группы, каждый учащийся, предавалась широкая, гласность. Появились «двухсотники», делающие в смену два плана, фронтовые бригады, звенья. Победители всячески поощрялись дирекцией училища, руководством завода, ЦК ВЛКСМ.

Среди победителей 1942 года было 381 человек, выполнявших план на 100 процентов. 238 человек — свыше 100 процентов, 22 человека — 150—200 процентов и 6 человек свыше 200 процентов. Обучение в училище велось по режиму военного времени, непосредственно на рабочих местах в заводе. Наставниками и мастерами были кадровые рабочие, в училище ходили только кушать и спать. Что там ходили? Бегали. Все время отдавали производству, работали столько, сколько нужно было. На лозунгах и транспарантах призывы: «Фронту — стахановский труд», «Комсомолец, помни! Каждая деталь, изготовленная тобой сверх нормы — добавочный огонь по врагу».

Изо дня в день, из ночи в ночь без отказа вставали молодые люди к своим станкам, верстакам, машинам. Мягко сказанные слова: «Постарайся, сынок» были единственными повелением мастера или начальника цеха.

Помимо основной работы и учебы в училище постоянно работали оборонные кружки. Только за один 1943 год было подготовлено: снайперов — 50, истребителей танков — 128, автоматчиков — 35, сандружинниц — 100. Добровольцами ушли на фронт Евгений Бусаев, Петр Симонов, Николай Шевченко. Некоторые выпускники училища были направлены на восстановительные работы в освобожденные города страны. Так в Сталинградскую область было направлено 30 слесарей, 15 электромонтеров, 30 столяров.

...Я пришел в училище в 43-м, сначала не принимали, ведь исполнилось только 12 лет. Выручил отец, кадровый оружейник. Он имел к тому времени не один, десяток учеников, поэтому его просьба была безоговорочно удовлетворена. Верстак, на котором осуществлялась работа, нередко служил и ночной обителью. Подростков жалели, давали поспать, когда все остальные работали сутками.

Вместе с ребятами работали девчонки. Вот как описывала газета «Медногорский рабочий» работу только одной ученицы ремесленного училища — Дины Дорофеевой, работающей сразу на 3-х станках: «Сначала у одного станка, потом у другого, казалось бы должен наступить предел возможного. Но он не наступал. Девчоночьи руки продолжали сновать, и сил хватало...».

«...Коллектив отделения, где мне пришлось работать, сначала показался очень солидным. Имея за плечами большой опыт лекальных и инструментальных работ, рабочие делали такие фантастические изделия, что даже не верилось, что можно будет научиться этому. А ведь самому старшему ветерану было не более 30 лет.

Вот сложный штамп отдал С. Шелешнев, прошли трехсменные испытания приспособления А. Хромова, до ослепительного блеска сверкал инструмент В. Кузмичева и Н. Жилина. Все руки сбил я в первую рабочую смену. И вроде работа была несложная — изготовление простейшего молотка, мне она показалась адским напряжением.

Постепенно укреплялись руки, стабилизировалась рабочая стойка, стали получаться более сложные технологические операции. И только долго еще не получалось с опрятностью. Все рабочие после смены, сняв рабочие халаты, помыв руки шли домой чистыми, мой лик был похож на мазурика (как я умудрялся вымазаться в сравнительно чистом цехе?).

В 1943 году, когда Советская Армия стала освобождать один за другим города, занятые фашистами, активное участие в создании фонда обороны страны принимали комсомольцы и учащиеся училища. Были организованы комсомольско-молодежные воскресники. Заработанные на них деньги в сумме 200000 рублей внесены на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи. Приведем текст правительственной телеграммы, полученной училищем в то время:

«Прошу передать учащимся, мастерам, воспитателям и работникам ремесленного училища № 7 города Медногорска, собравшим 200 тыс. рублей на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин».

...Некоторые учащиеся училища из местных жителей жили на квартирах, порою далеко от завода.

Вот как рассказывал о своих питомцах ветеран завода А. И. Перчиков:

...«Когда наступало осеннее ненастье или разражался на улице буран, мы очень волновались: а вдруг наши рабочие не дойдут до завода, замерзнут в пути. Но вот открывались двери и в клубах пара на пороге вырастали небольшие их фигурки в, дырявых пальтишках, перевязанных старыми платками, на ногах были большие, много раз чиненные валенки.

...Волнение отступало, девчонки и мальчишки, вновь и вновь занимали места у станков глубокого сверления, токарных, протяжных, свинцевальных...

...Стучат бронзовые кувалды плавщиков, проверяют чистоту внутренних отверстий контролеры».

Трудными были военные годы, трудно было и нам, мальчишкам. Но, видно, молодость брала свое. Более полутора тысяч девчонок и мальчишек за короткое время осваивали рабочие профессии, а если росточком были малы — выручали ящики, подставленные под ноги. 29 октября 1943 года комсомольцы и молодежь страны праздно-

вали 25-летие ленинского комсомола. В училище все больше рождалось передовиков стахановского труда, гвардейцев трудового фронта. Комсомолец Василий Федоров, получив 5-й разряд токаря, выполнял план на 400 процентов. Лучшими производственниками были выпускники РУ-7: Стельмашко, Курский, Верченко, Бодявский, Малюга, Желатобородов, Мешков и другие. Хорошо работала фронтовая бригада Саша Барсукова. Все члены бригады — Вася Крагин, Петя Крючков, Дима Козлов — были двухсотниками. В 1943 году завод передал училищу здание, в котором, были расположены общежитие, столовая, спортивный и актовый залы, Комсомольская организация стала инициатором активной борьбы за чистоту. Решила она и добиться улучшения питания учащихся, коллективу училища. Силами учащихся создается подсобное хозяйство. Весной 1944 года они проводили сев на площади 27 га, а осенью собрали неплохой урожай: 34 тонны картофеля; 25 тонн свеклы, 19 тонн капусты, 809 кг огурцов, 644 кг помидоров, 857 кг овса, 535 кг пшена, 440 кг пшеницы, 357 кг подсолнуха. Было создано животноводческое хозяйство: 5 дойных коров, 3 лошади, приобретен сельскохозяйственный инвентарь (повозки, лопаты, лейки, плуги, весы). В общем, это было резервное продовольствие в условиях военного времени. У нас в ремесленном училище постоянно работала библиотека, кружки художественной самодеятельности, вместе с ребятами пели и играли воспитатели и мастера. Драмкружок ставил «Цыган» Пушкина, «Юность отцов» Горбатова, «Русских людей» Симонова. Выступали в тыловых госпиталях, по местному и областному радио. Наши девчонки лихо отплясывали «Лявониуху» и «Тройку». По-детски звучали фронтовые песни.

Помню, как-то вызывает меня в кабинет заместитель директора по воспитательной работе В. П. Котляров:

— Я слышал, что ты играешь на мандолине, давай вместе попробуем. И тут же достал из шкафа два музыкальных инструмента. Настроили струны, заиграли. Повторили еще раз. И вдруг вижу, что Котляров нажал какую-то кнопку, говорит: «Дорогие товарищи, говорит радиоузел ремесленного училища, послушайте легкую музыку». Мы исполнили «Синий платочек».

Через несколько дней самодеятельных музыкантов собралось столько, что решили создать оркестр.

Сейчас встречаешь наших ветеранов, ныне уже не молодых, и невольно заходит речь: «А помнишь, мы там, в Медногорске, создавали джаз, струнный оркестр? А помнишь наш хор? Ведь не забылось». Да разве забудешь? Иногда и теперь в домашней обстановке, возьмешь мандолину, еще лучше, если кто-то подыграет на гитаре и... зазвучит мелодия той поры, которая, кажется, будет звучать всегда. Нередко приходилось выступать в тыловых госпиталях. До слез радовались раненые фронтовики детским куплетам и рассказам. И эти радости исцеляли бойцов. Однако основной задачей училища была подготовка рабочих кадров. По 12 часов, без выходных, работали молодые специалисты на станках и машинах. Фронт требовал все больше и больше оружия. Многие ходили на Дину Дорофееву. Это Оля Шубина, Володя Шварцев, Коля Шевченко, Надя Трибатулина, Коля Щукин, Соня Петренко, Наташа Ткаченко, Зоя Иголкина, Уля Нагорная, Аня Ратанова и еще сотни других воспитанников училища. Их учили и воспитывали Д. А. Рыжик, С. Д. Петрухин, М. И. Трифонов, С. Н. Евсеев, П. Д. Данилин, В. И. Голышев, К. В. Сундуков, В. И. Филимонов, В. Ф. Сентюрин и др.

В сорок четвертом решили из наиболее одаренных ребят создать группу с конструкторским уклоном. Учащиеся изучали математику, физику, черчение и технологию, сопромат и детали машин, в общем полный комплект инженерных дисциплин. Практику проходили в технических отделах завода. Никогда не забуду беседы главного механика завода И. И. Куренкова с пришедшей молодежью. Пришли как-то на завод вагоны со станками из освобожденных районов страны.

— Больные станки, раненые,— говорит Иван Иванович,— Их надо подлечить. Вот в этом прессе что не хватает? — обращается он к одному парню.

— Привода, нет,— отвечает он.— Ползуна и кривошипа нет.

— Давайте сделаем сами пресс,— поручает главный механик.— Наши специалисты, помогут. По-отечески заботливо, но в то же время достаточно строго учили нас опытные инженеры: С. И. Ростовцев, Е. М. Галкин, Б. А. Серегин, Е. И. Гейликман, А. И. Головин и другие.

Через год учащиеся училища в торжественной обстановке защищали свои первые дипломные проекты. Позже многие из нашей группы стали командирами. Ряд выпускников были удостоены правительственных наград. Седьмое ремесленное училище подготовило для оружейного завода с ноября 1941 по сентябрь 1945 года более 2 тыс. рабочих разных профессий. В преодолении трудностей суровых военных лет помогала организационно-политическая работа комсомола, партийной организации. Комсомольский комитет организовывал работу агитаторов, проводил физкультурно-массовую и оборонную работу. Многие учащиеся и выпускники ремесленного училища были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Среди них и автор данных строк.

4. Светясь энергией своей

В Тульском музее оружия на видном месте висит большая фотография руководящего состава оружейного завода в годы Великой Отечественной. Многих уже нет в живых, на некоторых имеются скудные сведения.

Меня давно интересовала судьба одного из изображенных на фото — **Алексея Ананьевича Леонова**. Несколько лет я изучал о нем материалы, читал газеты; вел с ним переписку, беседовал с ветеранами завода. Хотелось воспроизвести обстановку военного времени, показать ту титаническую работу, которую проводила партийная организация на заводе.

Поездка в Медногорск заполнила пробелы в моем раннем представлении, помогла по новому оценить сложность и реальность трудного военного лихолетья. Родился Алексей Ананьевич в 1906 году в Туле. В 1922 году он поступил работать на Тульский оружейный завод. Вначале работал слесарем, одновременно учился в вечернем механическом техникуме. Позже был институт, который он также окончил без отрыва от производства. В 1939 году его, рядового технолога, выдвинули на должность начальника инструментального цеха.

Это был прирожденный самородок. Открытость, эмоциональность, честность, уважительное отношение к людям, таковы черты этого человека, таким он запомнился всем труженикам тех лет.

Многие коммунисты раньше знали неугомонный характер Леонова. Помнят его яркие выступления на собраниях и конференциях. Ему поручала ответственные задания и городская партийная организация. Так, в 1936 году от имени тульской делегации, в которую входил известный изобретатель Ф. В. Токарев, Леонов выступал с приветствием делегатам VIII чрезвычайного съезда Советов. Война сорок первого года перечеркнула многие личные планы и отдала суровый приказ эвакуироваться вместе с цехом, заводом на Урал. Несколько товарных вагонов было выделено для рабочих и их семей, в остальных размещалось оборудование.

Руководителем эшелона естественно был начальник цеха. Выезжали под бомбежками, прибыли на место почти через месяц.

Встречал эшелон Ф. Н. Рябиков, прибывший сюда немного раньше. Как-то непривычно было видеть на ногах большого начальника привязанные веревочкой галоши. И, словно заметив это, он сказал: не привяжешь, из грязи не вынешь.

Парторги в то время утверждались Центральным Комитетом партии из числа секретарей парткомов крупных заводов оборонного значения. После перевода А. А. Томила на другую работу в 1942 году на пост директора завода был рекомендован бывший парторг ЦК на заводе А. С. Кузьмичев. Вакантную должность предложили А. А. Леонову.

А. А. Леонов так вспоминал первые дни пребывания в Медногорске: «Конец ноября 1941 г. был очень морозным. На заводе продолжалась интенсивная работа по распределению прибывшего оборудования и расстановке его по эскизной планировке.

Транспортировка велась вручную с помощью веревок и железного листа. Нередко доносилась мелодия «Дубинушки». Никто не жаловался на неудобства. Хотя работали без рукавиц, обмотав ломик или деталь станка тряпкой. На ходу конструировали санные поезда. То на одном, то на другом участке докладывали об установке станков. Кто-то крикнул: «Товарищи! Особая новость! В цехе Белякова запущен первый станок! Ура!» Все бросились посмотреть, послушать музыку пущенного механизма. И через минуту старейшего рабочего коммуниста И. В. Сахонова окружила толпа. Принесли Красное знамя, спели «Интернационал»...

*К рукам детали примерзали,
когда пускали тот завод.
И пальцы в рот согреть
совали
Зимой в сорок первый год».
А сколько радостей
здесь было,
Когда запел первый станок,
Как будто сразу все ожило,
хоть на станок падал снежок.
(А. А. Леонов)*

Парторг всегда был в курсе событий, регулярно проводились беседы в цехах и отделах. На территории завода был установлен стенд, на котором ежедневно отмечалась линия фронта. Это поручение выполняли комсомольцы. Любой входящий на завод обращал внимание на карту. Рядом стоял стеклянный павильон, где хранилось знамя Государственного комитета обороны. Пост № 1 у павильона поручался лучшим комсомольцам. Во всех цехах издавались «Боевые листки», выпускался «Крокодил». Коммунисты были всегда среди первых, останавливать производство оружия хотя бы на час было преступно. Большим авторитетом пользовались секретари парторганизаций: А. Н. Соколов, И. Н. Крючков, Мансуров, Евдокимов, Левин, Хрусталева, М. Н. Волков, О. Николаева, Л. В. Табалаева.

Парторг ЦК имел право обращаться в вышестоящие организации, не ставя в известность руководителей завода и города. Так, после обращения Леонова в ЦК, на завод срочным порядком, самолетом, были отправлены необходимые стальные поковки. (Кузнечный цех на заводе еще не был пущен).

Военком города, пользуясь своим служебным положением, решил как-то проверить документы рабочих у проходной завода. Если их не было с собой, то немедленно вручалась повестка о мобилизации на фронт. Так он «мобилизовал» человек 20—25. После звонка Леонова Генеральному прокурору эта самодеятельность была прекращена.

— Каковы же были Ваши отношения с директором завода? — как-то при встрече я задал ему вопрос.

— После А. С. Кузьмичева директором стал К. Н. Руднев. С ним у нас особенно

сложилась товарищеские отношения, нередко строгие. Предстояло выпускать качественную продукцию для фронта, и одновременно заботиться о людях. Это было сложно.

Бытовало мнение, что А. С. Кузмичева сняли с должности директора при моем личном участии, как безвольного, слабохарактерного руководителя. Это было не так, — продолжал А. А. Леонов, — он был освобожден от работы, на мой взгляд, необоснованно, по личному распоряжению заместителя Наркома вооружения И. А. Барсукова. Скорее всего это произошло потому, что к нашей продукции (винтовки СВТ) было немало нареканий со стороны солдат-пехотинцев.

Леонов в свое время писал: «Завод располагался далеко от жилья. Рабочие добирались на работу разными путями, то на попутке, то пешком. Задумали мы пустить трудовой поезд для рабочих, ведь расстояние до работы было километров семь. Добыли вагоны, задействовали паровоз. Нередко и мне приходилось на нем добираться. Забьюсь в темный угол вагона, слушаю, о чем говорят люди. Полезно партийному руководителю узнать, что на душе у людей.

Жизнь на Урале была тяжелой. Нередко посещали нас и снежные бураны. Бывало, все заметало вокруг: и дороги, и одноэтажные строения. Люди, попавшие в эту пургу, сбивались с пути, были и обмороженные.

Надо было быстро восстанавливать нормальную жизнь: расчищать дороги, железнодорожные пути, откапывать дома, заметенные снегом».

На мой вопрос, были ведь слабые люди, и те, кто не выдерживал громадного напряжения сил, или просто лодыри, Леонов отвечал: «К лодырям и симулянтам принимались суровые меры военного времени». Но были и другие, которым надо было помочь. Подкралась к нам как-то новая опасность — дистрофия. Она выводила из строя людей без шума и выстрела. Налетала неожиданно, как смерч или ураган. И с хода сбивала людей с ног.

Дистрофики, как правило, не обращались к врачам с жалобами на недомогание. Вот беседует с товарищем о положении на фронте и вдруг падает на пол. Те, кто повыносливей, направлялись для сбора дикого чеснока, щавеля, черемухи. Все это сдавалось в медсанчасть как лекарство.

Взяли на учет всех ослабленных, осуществили медицинский надзор, старались улучшить им питание. Иногда некоторых неустойчивых нужда толкала на воровство.

Как-то утром позвонили в партком и сообщили, что рабочий завода пытался украсть козу у местного жителя.

Я вызвал воришку, спросил, что толкнуло его на такой низменный поступок.

Обливаясь слезами, он сказал, что у него двое детей. Живут впроголодь, и он не выдержал, хотел их накормить. Но он очень сожалеет об этом и просит исключить его из партии.

Посоветовавшись с товарищами, знавшими его по работе, мы решили к уголовной ответственности не привлекать, а удовлетворить просьбу: отправить всю семью в Тулу. Мы нередко оставались ночевать в парткоме. Идя за постельными принадлежностями в кладовку, кто-то обнаружил, что вскрыты две посылки, присланные из Тулы. В одной из посылок, вместе с теплой одеждой был чугунок с гречневой кашей, сваренной, видимо, еще в Туле. Злоумышленника вскоре обнаружили. Он рухнул с карниза, когда вылезал из окна.

— Скинулся я на эту кашу из-за ребятишек, — сказал он виновато. — Клянусь, что ничего подобного больше не повторится. Обещаю работать по ударному. Мы поверили ему и наказывать не стали.

Ветераны рассказывали, что в сорок третьем был такой эпизод: в один из дней, в обеденный перерыв, все вместо столовой повалили на двор, а там — красуется настоящая голубятня, на ней и в небе белокрылые голуби. Радости не было предела.

До последних дней своих поддерживал связь с туляками, медногорцами. Писал стихи. Об их содержании говорят заголовки: «Земля моя военных лет», «О, град мой меди и моторов», «Был и буду солдатом», «Нет, не ушел от нас Великий Ленин», «В городе Туле на старом заводе» и др.

На такой же лирической ноте хочется закончить повествование об этом человеке выдержкой из газеты «Медногорский рабочий», вышедшей ко дню его восьмидесятилетия:

*В дни войны,
четыре трудных года
Нас вел, светясь энергией своей,
Как Данко, с оружейного завода
Парторг ЦК Леонов Алексей.*

5. На мирные рельсы

В начале 1945 года всем стадо ясно, что Германия войну проиграла и вторая мировая скоро кончится. Бои еще шли, но теперь наши войска наступали. Потеря людей и оружия была значительно меньшими.

Пятого января 1945 года Народный Комиссариат вооружения издал приказ о прекращении производства винтовок СВТ образца 1940 года. Буквально через три недели все труженики завода перешли на восьмичасовой рабочий день, получив право на выходные дни и очередные отпуска. Несмотря на то, что война еще продолжалась, страна начала постепенно переходить на мирные рельсы. На заводе боевых винтовок организовали производство охотничьих двуствольных ружей по чертежам Тульского оружейного завода. Начальником этого производства был утвержден инженер А. Н. Чепелев.

Кроме охотничьих ружей уральцы освоили выпуск коньков и замочно-скобяных изделий. В помощь селу на заводе изготавливалось оборудование и запчасти для сельскохозяйственного производства.

Август 1945 года очень памятен ветеранам завода. Именно в этом месяце завод перестал производить автоматические авиационные пушки «Швак». Таким образом, завод полностью прекратил выпуск военной продукции. В это время на заводе проводятся большая работа по переводу его на выпуск мирной продукции. В декабре 1945 года Медногорский завод № 314 был передан из Наркомата вооружения в Министерство электротехнической промышленности. Директором был вновь назначен К. Н. Руднев, главным инженером — И. М. Михалев. Новое производство значительно отличалось от предыдущего, Необходимо было освоить изготовление деталей из пластмасс, приобрести оборудование для холодной штамповки и литья под давлением. Потребовалась большая перепланировка цехов. Вместо ранее действующих 32 цехов, теперь стало их 15. Четыре инструментальных цеха объединяли в один. Вновь создали цеха электроаппаратуры и электродвигателей. Для руководства выпуском электротехнической продукции привлекли специалистов из отдела главного энергетика и электроцеха.

Заводу катастрофически не хватало новых кадров, трудно было с материалами. Не хватало динамной стали, подшипников, топлива.

Кроме того несколько тысяч рабочих, ИТР и служащих вернулись в Тулу. Отозван в Москву и директор К. Н. Руднев.

Нестабильность работы предприятия, снижение требовательности руководителей к подчиненным привели к ухудшению общей трудовой дисциплины. Но не только трудовой, но и производственной. Все это не позволяло коллективу завода справиться с планом 1946 года. Положение завода на начало 1947 года было критическим:

недостаток собственных оборотных средств достиг 2,5 млн. рублей, долг рабочим по зарплате — составлял более миллиона рублей.

Надо было принимать срочные меры. Министром Электропрома СССР И. Г. Кабановым на должность директора Медногорского завода был назначен высококвалифицированный специалист-электрик Анатолий Николаевич Штырин. Главным инженером был утвержден Михаил Петрович Булат.

В поле деятельности А. Н. Штырина были как производственные, так и многие социальные вопросы.

Уже в апреле 1947 года предприятие вышло на намеченные рубежи, успешно выполнив месячное задание. Полугодовая производственная программа была перевыполнена. Высокие темпы роста производства позволили заводчанам увеличить выпуск электродвигателей. Если в октябре 1946 года была выпущена первая тысяча электродвигателей, то за 1949 год эта цифра возросла в 100 раз.

По плану реконструкции завода завершилось строительство литейного цеха, построен инженерный корпус, обновлены корпуса многих цехов.

В это время широко велось жилищное строительство. Вводились в действие целые микрорайоны. Туляки, оставшиеся постоянно в Медногорске, получили возможность строить индивидуальные дома. Завод помогал им со стройматериалами. Сотни семей вскоре въехали в добротные дома с земельными участками.

В последующие годы ассортимент изделий с новой заводской маркой «Уралэлектротор» расширился как в количественных, так и в качественных показателях.

Продукция предприятия поставлялась в десятки стран Европы, Америки, Африки и Азии. Качество выпускаемой продукции отмечено многими международными дипломами. Во многом изменился и облик завода. В больших светлых цехах стало много автоматических линий, станков с ЧПУ, электроники. Задействовала автоматизированная система управления производством и качеством продукции.

Территория завода озеленена. Появилась новая поликлиника и профилакторий. Работники предприятия проводят отпуска в доме отдыха «Кураганка», а их дети — в оздоровительных лагерях «Лесные поляны».

...Прошло много лет. Поезд «Москва-Орск» мчит нас в то далекое, что много раз возникало в образах военных лет. Последние километры, словно магнитом, притягивают нас к вагонным окнам, не хотелось упустить малейших деталей пейзажа, сравнить его с былым. Проскочив тоннель в горном хребте, поезд остановился в огромной солнечной долине, застроенной светлыми домами.

В дороге мы много раз задавали себе вопросы: каков он теперь, бывший «Медный»? Как живут люди? Как выглядит завод и родное ремесленное училище? Кто из туляков продолжает жить на Уральской земле?

Из Медногорска в поселок Никитино, конечный пункт маршрута, нас доставили специальным автобусом. Здесь, как и в поезде, трудно было оторваться от окон. Смотрим и сравниваем с картинками тех далеких сороковых годов.

На тот юбилейный праздник съехалось много народу. Были здесь и туляки, и выпускники РУ-7, оказавшиеся волею судьбы в разных концах страны. Торжества сменились экскурсией на завод. Незузнаваемой стала его территория: Зеленая с фонтанами. И лишь какой-нибудь совсем пожилой человек подождет и спросит, а не Вы ли во время войны стояли у такого-то станка? Время идет, а память остается.

Ремесленное училище, а ныне ПТУ тоже изменилась к лучшему. В большом светлом здании разместились аудитории, хорошо оснащенные лаборатории и мастерские, большой актовый и спортивный залы — все это отдано нынешним учащимся.

На торжества приехала Дина Дорофеева — специалист из Киевского проектного института, строящего электростанции за рубежом. А ведь когда-то она, худенькая девчонка, работала сразу на трех станках.

Эмоционально рассказывал о военном лихолетье Борис Тучин, заслуженный учитель России. Он напомнил приказ директора училища З. А. Костромина от 3 декабря 1942-года: «Отмечая лучших учащихся, достигших высоких показателей в работе объявить благодарность с выделением премии: Рябухову — свитер, Кошелеву — ботинки, Чичко — гимнастерку, Зеленову — телогрейку. Всего в этом приказе отмечено 33 человека».

Тулячка Ольга Шубина рассказала, как они собирали средства на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи. Новых учащихся, его педагогический коллектив приветствовали Наташа Босак, Костя Бодянский, Сережа Царев, Володя Савин, сестры Зедельман, В. Жданов и другие.

Как же изменился, похорошел город Медногорск и микрорайон, в котором живут работники завода — бывший поселок Никитине. Одна из крупных и красивых улиц города — улица Тульская — названа в память о Туле, о туляках-оружейниках, давших жизнь заводу и поселку. Многие бывшие туляки остались здесь и связали свою судьбу с этим городом. Живут в Медногорске и некоторые из моих родственников.

Покидая новый Медногорск, невольно вспоминаешь его в суровую годину, мрачного, неухоженного и гордишься тем, что люди, а среди них и туляки, возродили его, практически, построили заново.

Уходят из жизни ветераны, дорогие мне люди. Оставшимся в живых желаю — живите долго, счастья и здоровья Вам, туляки-медногорцы.